

В.М.ГРИГОРЯН

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ
ГЛАГОЛЫ
И ИХ УПРАВЛЯЮЩИЕ
СВОЙСТВА
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЕРЕВАН

ГРИГОРЯН ВЛАДИМИР МАРКОВИЧ

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ
И ИХ УПРАВЛЯЮЩИЕ СВОЙСТВА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Редактор издательства *В. В. Амирханян*
Худ. редактор *Г. Н. Гориакалян*
Тех. редактор *Л. К. Арутюнян*
Корректор *Л. С. Азатян*

ИБ № 782.

Сдано в набор 28.4.1984 г. Подписано к печати 26.11.1984 г.
ВФ 02993 Формат 84×108^{1/32} Бумага № 1 Шрифт «латин.», высок.
печать. Печ. л. 11,75 Усл. печ. л. 9,87 Учетно-изд. л. 9,5.

Тираж 1500. Заказ № 371. Изд. № 6132. Цена 1 р. 50 коп.
Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Багра-
мяна, 24 г.

Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

- 18 Ю. Д. Апресян. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления). «Вопросы языкознания», 1965, № 5
- 19 С. С. Белокриницкая. Объектные синтагмы и синтагмоиды в русском языке. В сб. «Проблемы структурной лингвистики 1967», «Наука», 1968.
- 20 С. М. Сайкеева. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке. Канд. дисс. Казахский госуниверситет, 1970.
- 21 Н. И. Греч. Практическая русская грамматика. СПб., 1827, стр. 272.
- 22 В. П. Сухотин. Глагольные словосочетания с винительным падежом. В сб. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III. М., 1953.
- 23 В. В. Розанова. Синонимия глаголов движения в современном русском языке. В сб. «Синонимы русского языка и их особенности», «Наука», Л., 1972.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предварительные замечания</i>	5
<i>Глава I</i> Непереходные глаголы со связанной основой . . .	16
<i>Глава II</i> Переходные глаголы со связанной основой . . .	92
<i>Глава III</i> Глаголы с истинной основой	162
<i>Заключение</i>	181

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՀՐ. ԱԺԱՌՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԼԵԶՎԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Վ. Մ. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

ՆԱԽԱԾԱՆՑՎԱԾ ԲԱՅԵՐԸ
ԵՎ ՆՐԱՆՑ
ԽՆԴՐԱՌԱԿԱՆ ՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ
ԺԱՄԱՆԱԿԱԿԻՑ ՌՈՒՍԵՐԵՆՈՒՄ

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА ИМ. Р. АЧАРЯНА

В. М. ГРИГОРЯН

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ
И ИХ УПРАВЛЯЮЩИЕ
СВОЙСТВА В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1984

ББК 81.2Р

Г 835

Печатается по решению совета института языка им. Р. Ачаряна АН
Армянской ССР

Ответственный редактор кандидат филологических наук
Ж. К. МАНУКЯН

Книгу рекомендовали к печати рецензенты: доктор филологических
наук И. А. ПАРНАСЯН, кандидат филологических наук
В. А. ХАЧАТУРЯН.

Григорян В. М.

Г 835 Префиксальные глаголы и их управляющие свойства в современном русском языке. Ред. Ж. К. Манукян.—Ер.: Изд-во АН АрмССР. 1984.—186с.

Основная цель работы—рассмотреть вопрос о наличии взаимосвязи между морфологическим строением слова и возможностями его управления. Эта задача решается на материале префиксальных глаголов, которые, как известно, проявляют тенденцию к управлению, формально соответствующему их оформлению (типа *входить в...*, *заходить за...*, *отходить от* и т. д.). В частности, делается попытка выявить меру надежности указанного показателя для глаголов разных семантических групп и грамматических классов при формализованном описании текста.

Работа рассчитана на широкий круг специалистов в области грамматики и автоматизации обработки текста.

Г 4602010000
703(02)—84 45—83

ББК 81.2Р

©Издательство АН Армянской ССР, 1984.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 1. *Постановка задачи.* В этой работе мы часто будем обращаться к терминам «управление», «управлять». В последнее время эти слова в грамматической литературе приобрели пеструю гамму значений. Оценке и критическому анализу смыслов, в которых грамматисты употребляют слова «управление» и «управлять», посвящены специальные разделы в книге Л. З. Сова «Аналитическая лингвистика» (1) и в докторской диссертации Е. С. Скобликовой «Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке» (2). Обстоятельность и глубина этих разделов таковы, что мы сочли возможным ограничиться ссылкой на эти две большие работы.

По той же причине мы не будем останавливаться специально на вопросе о соотношении между словообразованием и управлением, имея в виду, что он нашел свое освещение в книге Е. Гинзбурга «Словообразование и синтаксис» (3).

Начнем с введения «рабочего» понимания термина *управление*. Управление есть свойство некоторых слов подчинять себе в пределах словосочетания* другое слово—субстантов в одной из падежных форм. Если слово А, обладающее свойством управлять, подчинило слово Б, и этот субстантив Б в результате реализации управляющих свойств слова А приобрел ожидаемую падежную форму, то мы будем говорить, что: 1) слово А управляет словом Б, 2) А и Б составляют словосочетание, где А есть главное слово, а Б—зависимое.

Изучаемый нами вопрос сводится к следующему: существует ли взаимосвязь между морфологическим строением слова и его управлением? Очевидно, что однозначного ответа на этот вопрос нет. При поверхност-

* Употребляя термин «словосочетание», мы следуем точке зрения, принятой в Академической грамматике (АГ).

ном рассмотрении интересующего нас вопроса бросаются в глаза по крайней мере три типа явлений.

1. Морфологическое строение слова, т. е. суффиксально-префиксальная структура, его словоизменительные показатели, его деривационная история никак не детерминируют форму зависимого существительного. Например, про глаголы *играть, петь, видеть, говорить, копить, брать, разбудить, оперировать, мыть, лебезить, крыть, диктовать, совершенствовать* и мн. др. можно со всей определенностью сказать, что их управляющие свойства никак не связаны с их морфологическим обликом.

2. И в то же время про любое существительное можно сказать, что оно способно подчинить себе другое существительное в форме родительного падежа, и это обстоятельство позволяет говорить о наличии некоторых морфологических показателей, потенциально предполагающих возможности управления.

3. Нельзя не заметить и того, что в современном русском языке есть определенные морфологические единицы, диктующие *тенденции* управления. Такой единицей может быть префикс. Любому грамматисту хорошо известны примеры типа *выходить из, заходить за, входить в и под*.

§ 2. О стандартных и нестандартных связях. Все сказанное нуждается в уточнениях. В пункте 2 мы констатировали стандартно-грамматическое свойство управления. Если нам известно, что данное слово существительное, то этого достаточно, чтоб утверждать, что оно потенциально способно управлять другим существительным, побуждая это последнее приобрести форму родительного падежа. Итак: любое существительное современного русского языка принципиально может подчинить себе другое существительное в форме родительного падежа — таково его стандартно-грамматическое свойство.

Требуется уточнений сказанное в пунктах 1 и 3. Любой глагол современного русского языка — только потому, что он глагол — может подчинить себе, например, существительное в форме предложного падежа с предлогами *в* или *на* в локативном значении. Это также есть стандартно-грамматическая потенция управления, присущая целому классу слов, целой части речи.

Перечень стандартно-грамматических «способностей» управления существительного и глагола можно было бы продолжить. Но нас в данном случае интересует не исчерпывающий список этих способностей, сколько сам факт, позволяющий сделать вывод о существовании управляющих свойств, присущих не отдельным словам, а грамматическим классам, наборам слов, объединяемым общностью смысловых и синтаксических особенностей. С интересующей нас точки зрения сказанное означает: ряд грамматических показателей слова, способных разграничивать грамматические классы слов, могут в то же время служить своеобразным показателем для констатации стандартно-грамматических потенций управления.

Однако нельзя не заметить, что в современном русском языке есть немало слов, про которые по традиции принято говорить, что они управляют, и при этом у них нет каких-либо внешних показателей управления. Так, глагол *подарить* (кому ÷ что) управляет не так, как **стремиться** (к чему) или **лишить** (кого ÷ чего). Эти слова, помимо стандартных свойств управления, обусловленных тем, что это глаголы, обладают также *нестандартными* потенциями управлять. То же самое можно сказать и о некоторых существительных, хотя в количественном отношении они сильно уступают глаголу. Так, существительные *боль* и *взгляд*—наряду со стандартным управлением—обладают и нестандартными потенциями. Первое может подчинить себе существительное в форме предложного падежа с предлогом *о*, ср.: «Я не ожидал такой жаркой любви, такой беспредельной преданности, такой страстной заботы, такой *боли* о Лизе, как я нашел в письмах Таты» (А. А. Герцен, письмо Н. А. Огаревой от 28 декабря 1875 г.). Существительное же *взгляд* подчиняет себе винительный с предлогом *на*: «Строгий и спокойный *взгляд* на вещи всегда отличал русского интеллигента». (Кропоткин, Записки революционера). Эти же рассуждения можно было бы распространить и на некоторые прилагательные. Ср. *равный чему*, но *характерный чем* и т. д.

Все сказанное приводит к мысли о целесообразности различения двух типов управления: *стандартного* и *нестандартного*. Первое характеризуется общими для все-

го класса слов грамматическими потенциями подчинения, а второе—нестандартными потенциями подчинения, истоки которых следует искать в смысловой природе слов. Из этого следует, что описание стандартных свойств управления может быть достигнуто путем грамматического исследования, результатом которого явится свод *правил*, а нестандартные потенции—по крайней мере при нынешнем состоянии нашей науки—могут быть предметом преимущественно *лексикографического* описания.

Заметим также, что если при стандартно-грамматическом подчинении форму зависимого слова можно как-то мотивировать, то при нестандартных связях обосновать каждую данную зависимую форму фактически невозможно. Например, можно ли найти какое-либо удовлетворительное объяснение тому, что глагол *слушаться* может управлять винительным падежом без предлога, а глагол *лишиться* этой потенцией не обладает? В конечном итоге подобный вопрос может быть задан относительно управляющих потенций любого глагола.

Итак, уже на данном этапе нашего описания можно констатировать, что отношения между главным и зависимым компонентами словосочетания разнятся, так сказать, мерой стандартности. В одних случаях эти отношения мотивируются стандартными свойствами, определяющимися принадлежностью управляющей единицы к данному грамматическому классу, а в других—более глубокими причинами, имеющими отношение к смысловой природе слова.

§ 3. *Состав слова и показатели управления.* Говоря о методах описания нестандартных управлений, мы подчеркнули, что в этом случае цель может быть достигнута преимущественно за счет лексикографического анализа. Преимущественно, но не только. И здесь мы хотели бы еще раз уточнить задачу: существуют ли морфологические показатели, на основании которых можно было бы судить об управляющих свойствах слова? При этом имеются в виду не управляющие свойства вообще, а нестандартные управляющие свойства. В § 1 мы наметили на то, что они носят не абсолютный характер, а только устанавливают тенденцию.

Согласно традиции можно выделить несколько типичных морфологических показателей, характеризую-

щих возможности управления слова. Хорошо известно, например, что страдательность или возвратность есть категории, формально отрицающие потенцию переходности. В. В. Виноградов в книге «Русский язык» (с. 641 и далее) указывает на ряд морфологических «примет», которые также противоречат переходности. Так, среди глаголов на *-ать*, имеющих в 3-м лице настоящего времени *-ают*, целиком непереходны отыменные образования типа *бездельничать*. Из глаголов на *-ать*, *-кать* непереходны слова, образованные от междометий типа *ахать*, *шикать*. Непереходны также глаголы отадъективного происхождения на *-еть*, отсубстантивные на *-ствовать* — *краснеть*, *бледнеть*, *безумствовать*, *странствовать*.

Много глаголов с непереходным значением на *-нуть* несовершенного вида — *мерзнуть*, *киснуть*. Аналогичны глаголы с непродуктивным *-еть* — *лететь*, *скрипеть*. Непереходны также глаголы 1-го спряжения, «обозначающих звучание» и имеющие в инфинитиве суффикс *-а* — *грохотать*, *клокотать*, *хохотать*, *шептать*. Выделяются как непереходные глаголы 2-го спряжения с суффиксом *-е* — *греть*, *хрипеть*, *скрипеть* — или с суффиксом *-а* после шипящих — *бряцать*, *звучать*, *пищать*. Непереходны бесприставочные глаголы со значением передвижения — *идти*, *ехать*, *ползти*, *лететь*, *бежать*, *скакать*, *лечь*, *сесть*, *встать*.

Что касается роли префиксов как формального фактора, прогнозирующего управляющие потенции, то об этом речь впереди. Однако нельзя сразу же не обратить внимание на то, что этот вопрос затрагивается во всех классических и современных пособиях и описаниях, посвященных курсу синтаксиса русского языка нашего времени. В АГ (1,999), например, делается попытка установить некоторые взаимосвязи между префиксальным оформлением и переходностью глагола. В. В. Виноградов, а вслед за ним и АГ (1,7) отмечают, что «целый ряд значений у разных приставок неразрывно связан с образованием переходного значения глагола»: *сидеть* и *высидеть*, *сидеть* и *пересидеть*, *играть* и *выиграть*, *играть* и *обыграть*, *жулить* и *зажулить*, *жулить* и *обжулить*, *ходить* и *обходить*, *ходить* и *исходить*, *скакать* и *обскакать*, *скакать* и *перескакать*, *лгать* и *оболгать*, *жить* и *пережить*, *мочь* и *перемочь*, *стать* и *застать* и мн. др.

Итак, русская грамматическая литература (см. 141) позволяет сделать вывод о том, что действительно существуют морфологические показатели, «предопределяющие» управляющие потенции слова. Количество примеров и цитат, подтверждающих этот вывод, можно было бы умножить. Но и сказанного достаточно, чтоб говорить о наличии в современном русском языке формальных показателей, которые в иных случаях детерминируют управление довольно строго, а в других — намечают тенденцию с некоторой степенью вероятности. К первым можно отнести, например, частицу *-ся*, детерминирующую непереходность глагола, а ко вторым — разного рода префиксальные образования.

§ 4. *Взаимосвязь между деривацией и управлением.* Примеры, которые приводились выше, позволяют предположить, что существует определенная взаимосвязь между деривационной историей слова и его управлением. В общем случае кажется верным следующее утверждение: слова, морфологическое строение которых позволяет судить о потенции их управления, характеризуются внешне выраженными признаками словообразования. И наоборот: слова, о деривационной истории которых мы ничего не знаем, т. е. слова, морфологическое строение которых не несет на себе отчетливых следов деривации, с интересующей нас точки зрения не информативны.

Однако материал, которым мы располагаем, свидетельствует о том, что сделанное заключение несколько категорично. Действительно, с точки зрения морфологического строя современного русского языка слова типа *включать* или *прислонять* представляют собой «первичные образования». Однако управление этих глаголов носит на себе отчетливые следы влияния таких дистрибутивно вычленяемых единиц как *в-* и *при-*: *включать во что* и *прислонять к чему*. С другой стороны, лексике современного русского языка известно немало слов с богатой деривационной историей, которые, при всём этом, управляют безотносительно к их оформлению. Ср.: *след* → *следовать* → *преследовать* → *преследователь* — слово, прошедшее через четыре стадии деривации, однако структура которого ничего не говорит о его управлении.

Какова истинная природа этих показателей? Сви-

детельствует ли их наличие в языке о том, что кроме нестандартного управления существует какое-то особое, грамматически прогнозируемое управление? Пока для ответа на этот вопрос у нас нет достаточных данных. Опираясь только на самые предварительные сведения, можно лишь заметить, что взаимосвязь между деривационной историей слова сложна и многообразна и в каждом отдельном случае требует специального анализа. Наиболее интересные приметы этой взаимосвязи можно наблюдать на примере такого явления, как префиксация. И именно этому вопросу будет посвящена основная часть нашего исследования.

§ 5. *Грамматика современного русского литературного языка (ГСРЛЯ) о свойствах префиксов как единиц, способных детерминировать управление.* Поскольку наше внимание, главным образом, будет уделено префиксальным глаголам и их управлению, обратимся к ГСРЛЯ, где дан наиболее полный—из известных нам—свод тех взаимосвязей, которые имеют место между префиксом и характером управления деривата. К сожалению, здесь недостаточно полно и последовательно учитывается деривационная история каждого из префиксальных образований, что, однако, не мешает представить картину в целом.

Данные о детерминизме между префиксом и управляемой падежной формой, приводимые в ГСРЛЯ /1144/, можно свести в таблицу.

Префикс	Предлог	Примеры
Родительный падеж		
от—	от	оторваться, отъехать, отказаться, отвыкнуть, оттолкнуться, отличиться, отделиться, отвязаться, отойти;
о—, обез—	от	очиститься, освободиться, обезопаситься;
с—	с	сбежать, съехать, слезть, собезьянничать;
до—	до	дойти, долететь, добраться, дотянуться, дожить, докатиться, дошагнуть, доохотаться;
вы—	из	выехать, выйти, вырваться, выстрелить;

Префикс	Преллог	Примеры
о—, об—	вокруг	сбойти, обьехать обежать;
из—	из	изливаться, изрыгаться;
за—	от	заслониться, загородиться;
Дательный падеж при—	к	прикоснуться, припасть, примкнуть, придвинуться, прислониться, привязаться, пристать, придирааться, присмотреться, прислушаться, пристраститься, причалить;
под—	к	подойти, подкрасться, подъехать, подстроиться, подлаживаться, подслушиваться, подготовиться;
Винительный падеж в—	в	всмотреться, вслушаться, вчитаться, вмешаться, вписаться, влюбиться, войти, въехать;
вз—, вс—	на	вскочить, взлететь, взобраться, вскарабкаться;
на—	на	напасть, натолкнуться, наброситься, наехать, наступить, накинуться, наткнуться, налететь, накричать, напроситься, набиваться;
за—	за	заступиться;
под—	под	подлезть, подползти, подделываться, подлаживаться;
пере—	через	переехать, перейти, перескочить;
у—	в	уткнуться, упереться, углубиться;
Творительный падеж с—	с	соединиться, согласиться, свыкнуться, сообразоваться, связаться, сплываться, спутаться, списаться, сговориться, смириться.

В том же источнике (ГСРЛЯ, 640) содержатся интересные сведения об общих тенденциях модификации исходного управления в связи с префиксацией. Отношения между исходной основой и дериватом в плане их управляющих свойств представлены в виде следующей схемы.

1. **Префиксальный глагол-derivat** обладает *потенцией нестандартного управления*. Зависимое слово, форма которого детерминируется нестандартной потенцией префиксального глагола, при исходном глаголе может занимать позицию стандартно управляемого члена или вовсе отсутствовать.

А. Префиксальный глагол обладает потенцией управления косвенным падежом с предлогом, причем во многих случаях предлог дублирует префикс. Это отношение наблюдается у словообразовательных типов с префиксами:

в- войти во что-н.,
вы- выйти из чего-н.,
до- дойти до чего-н.,
за- зайти за что-н.,
из- истечь из чего-н.,
на- налететь на что-н.,
о- обежать вокруг чего-н.,
об- облететь вокруг чего-н.,
от- отбежать от кого-чего-н.; отобрать у кого-н.,
пере- перейти через что-н.; от чего-н. ÷ к чему-н.; с чего-н. ÷ на что-н.; из чего-н. ÷ во что-н.,
под- подлезать подо что-н.; подойти к кому-чему-н.,
при- прийти к кому-чему-н.,
с- спрыгнуть с чего-н.

Глагол, образованный от основы с потенцией переходности, может реализовывать управление двумя дополнениями: *звести кого-н. ÷ во что-н.; вывести что-н. ÷ из чего-н.* и т. д.

Б. Префиксальный глагол обладает потенцией переходности, а исходный такой потенцией не обладает. Это возможно в случаях следующего типа:

вы—выслужить что-н., но служить;
за—засморкать что-н., но сморкать, сморкаться; заездить кого-что-н., но ездить; завоевать что-н., но воевать; заработать что-н., но работать и т. д.;
из—избегать кого-что-н., но бегать; излетать что-н., но летать;
на—набегать что-н., но бегать; нажить что-н., но жить;
о—обежать что-н., но бежать; оплакать кого-н., но плакать; обойти кого-н., но идти; объездить кого-н., но ездить; обыграть кого-н., но играть; обхитрить кого-н., но хитрить; обдумать что-н., но думать; отле-